

Это имя на печати дополнено родовым прозвищем Мономах. Наиболее существенной особенностью буллы является помещение на ней пышного титула, в котором Владимир называется «архонтом России» и «благороднейшим». Отметим, что это — впервые обнаруженный прижиженный памятник наименования Владимира Всеволодовича Мономахом.

Владимир Мономах, родившийся в 1053 г., впервые получил самостоятельное княжение, по всей вероятности, в Переяславле в 1073 г., поскольку его отец занимал тогда черниговский стол, а о судьбе переяславского княжения при этой перестановке источники умалчивают. Переход его в Чернигов возможен в 1076 г., когда Всеволоду достается Киев. Впрочем, уже в следующем году по возвращении Всеволода в Чернигов Владимир получает Смоленск. С 1078 по 1094 г. продолжается его достоверное черниговское княжение, а с 1094 по 1113 г. он княжит в Переяславле. Наконец, с 1113 г. до смерти в 1125 г. Владимир Мономах был киевским князем.

В рамках периода активной деятельности Владимира (1073—1125 гг.) рассматриваемая печать связывается с ранними этапами его княжений. В пользу предпочтительной ранней датировки (например, 70-ми годами XI в.) говорят два обстоятельства. Во-первых, существует значительное число печатей Владимира Мономаха иных типов (с русскими надписями), которые достоверно связываются с позднейшей сфрагистикой этого князя. Во-вторых, единственная аналогия в русской сфрагистике может быть отмечена в титулатуре буллы, принадлежавшей матери Владимира Мономаха и употреблявшейся в середине XI в.

Печати княгини Марии. Матери Владимира Мономаха мы приписываем две оттиснутые одной парой матриц печати с изображением апостола Андрея и греческой надписью: *Σφραγ[ις] Μαρίας Μο[·] αχης της εὐγενεστάτης ἀρχοντισσας*, т. е. «Печать Марии Момахис, благородной архонтиссы» (№ 23)⁹.

Основания атрибуции этих печатей подробно изложены в специальной статье¹⁰, поэтому здесь ограничимся их кратким повторением.

⁹ В. Л. Янин, Г. Г. Литаврин. Указ. соч. В этой статье одна из печатей Марии, находившаяся в составе лихачевского собрания, обозначена как неразмыканная. Уже после опубликования статьи булла была обнаружена в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа среди печатей поступившей из Библиотеки АН СССР части лихачевского собрания. Местом ее находки является именная Трахтомирова, а не «Траханотова», как было неверно указано в статье Янина и Литаврина.

¹⁰ В. Л. Янин, Г. Г. Литаврин. Указ. соч.

Сочетание женского имени и мужского изображения на печати может указывать лишь на то, что владелица печати «архонтисса Мария» была женой архонта, называвшегося в крещении Андреем. Однако прежде чем согласиться с таким решением, следует проанализировать еще одно возможное объяснение. Неразборчивость третьей буквы в слове, следующем за именем Марии, делает вероятным еще один вариант перевода надписи: «Печать Марии, монахини(?), благородной архонтиссы». Придерживаясь дословного перевода, можно, например, выдвинуть предположение, что рассматриваемая булла принадлежала монахине Андреевского монастыря, хотя бы его основательнице Яньке, дочери Всеволода-Андрея Ярославича, которая действительно была «благородной архонтиссой». Однако такое предположение следует отвести с самого начала, поскольку схимница даже княжеского происхождения оставляла при пострижении все свои мирские титулы за воротами монастыря. Мы уже познакомились с княжескими печатями, на которых князья именуют себя уничижительно просто «рабами божьими». Тем более невозможно пышное титулование на монашеской и к тому же женской булле. К слову, монашеские печати в русской сфрагистике XI—XIV вв. неизвестны вовсе.

Слово «Мо [·] αχης» в контексте нашей сфрагистической легенды может быть только родовым прозвищем владелицы печати, русской княгини. Это предположение не может поколебать и не совсем обычный порядок включения прозвища в легенду: канонически правильным было бы помещение родового прозвища в конец легенды, после титула. Необычный порядок легенды может объясняться общей неполнотой надписи, в которой нет топонима: прозвище, помещенное в конце легенды, в таком случае могло бы быть принято за определение к слову «архонтисса».

В этой связи не может не привлечь особого внимания прозвище «Момах», связываемое с именем польского короля Казимира I. На первый взгляд, обращение к имени Казимира Мниха намечает некоторую удовлетворительную перспективу в вопросе об атрибуции печати. Казимир Мних был избран в короли в 1042 г. и умер в 1068 г. Время его деятельности и деятельности его ближайших потомков близко принципиальной дате рассматриваемых печатей. Более того, его женой с 1042 г. была дочь князя Владимира Святославича Мария¹¹. Русские летописи говорят также о его дочери по

¹¹ ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 267.